

УДК 347.965+336.2

DOI: 10.34670/AR.2026.35.48.008

**Проблемы взаимодействия адвоката с налоговыми органами при
судебной и досудебной защите прав клиента в условиях
цифровизации налогового администрирования**

Старовойтов Даниил Сергеевич

Аспирант,
кафедра публично-правовых дисциплин,
Московский финансово-юридический университет,
115432, Российская Федерация, Москва, ул. 2-я Кожуховская, 12;
e-mail: Starovoytov@mail.ru

Аннотация

В предлагаемой статье анализируются некоторые актуальные проблемы того, как адвокат взаимодействует с налоговыми органами, когда защищает клиента, это происходит в условиях цифровизации налогового администрирования. На основе анализа судебной практики за 2024–2026 годы, а также доктринальных источников, были выявлены системные процессуальные и коммуникативные барьеры. Среди них, например, отсутствие прямого цифрового канала связи, игнорирование адвокатских запросов, а также проблемы с синхронизацией процессуальных сроков именно при электронном уведомлении. Также предложены пути решения, включая такие как внесение изменений в НК РФ и в КАС РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Старовойтов Д.С. Проблемы взаимодействия адвоката с налоговыми органами при судебной и досудебной защите прав клиента в условиях цифровизации налогового администрирования // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 66-74. DOI: 10.34670/AR.2026.35.48.008

Ключевые слова

Адвокат, налоговые органы, взаимодействие, защита клиента, административное право, цифровизация, налоговые проверки, судебная практика, адвокатская тайна, электронный документооборот, методология исследования.

Введение

Актуальность исследования обусловлена кардинальной трансформацией налогового администрирования в РФ, причем в условиях цифровизации и внедрения автоматизированных систем контроля (например, АСК НДС-3). Доля электронного документооборота между налоговыми органами и налогоплательщиками, к 2025 году, превысила 85%, но адвокат как самостоятельный участник налоговых правоотношений, оказался в правовом вакууме. Коркаева Э.С., Шовгуров И.Н. и Булуктаева К.Ю. справедливо замечают, что «адвокатура является институтом гражданского общества, призванным обеспечить защиту прав и свобод», однако действующее налоговое законодательство не учитывает специфику цифрового взаимодействия адвоката с инспекциями [Коркаева, Шовгуров, Булуктаева, 2022, с. 166].

Проблемная ситуация: адвокат, в силу Федерального закона № 63-ФЗ, наделен широкими полномочиями по сбору доказательств и представлению интересов доверителя. Но налоговые органы, руководствуясь своими ведомственными регламентами, зачастую не признают адвоката самостоятельным участником электронного документооборота, и требуют подтверждения полномочий через личный кабинет налогоплательщика. Как указывает Меренков И.В., «адвокатские запросы зачастую не выполняются под различными предлогами, и адвокаты сами вынуждены впоследствии прибегать к помощи суда для истребования необходимых доказательств» [Меренков, 2023, с. 72].

Цель же исследования – выявление системных проблем взаимодействия адвоката с налоговыми органами, причем как на досудебной, так и на судебной стадиях, а также выработка практических рекомендаций, чтобы их преодолеть.

Чтобы достичь этой цели, были поставлены следующие задачи:

1. Сделать анализ нормативных и организационных барьеров.
2. Исследовать проблему признания адвокатского запроса;
3. Выявить риски пропуска процессуальных сроков;
4. Сформулировать предложения по изменению законодательства.

Научная новизна работы: впервые систематизированы проблемы взаимодействия адвоката с налоговыми органами, в условиях обязательного электронного документооборота (то есть ТКС), и сделано это на основе анализа судебной практики за 2024–2026 годы; также предложена классификация цифровых рисков адвоката при налоговом контроле, и она включает в себя технические, процессуальные и доказательственные барьеры; обоснована необходимость создания верифицированного канала «адвокат – налоговый орган» по аналогии, к примеру, с ГАС «Правосудие».

Методы

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частно-научных методов. Формально-юридический метод применили для анализа положений Налогового кодекса РФ (к примеру, ст. 21, 23, 31, 90, 93), также КАС РФ (ст. 219), Федерального закона № 63-ФЗ (ст. 6, 8) и ведомственных актов ФНС России.

Сравнительно-правовой метод дал возможность сопоставить фактическое положение адвоката в налоговых правоотношениях с тем статусом независимого защитника, который декларируется законом.

Метод анализа судебной практики задействовали при изучении трех дел, и они являются

ключевыми, причем эти дела рассматривались Верховным Судом РФ и Арбитражным судом г. Москвы в период 2025–2026 годов.

Метод правового моделирования использовали для того, чтобы разработать предложения по изменению законодательства, и это включает в себя например прямое указание в ст. 31 НК РФ, а именно указание на обязанность налогового органа направлять адвокату уведомления.

Результаты и обсуждение

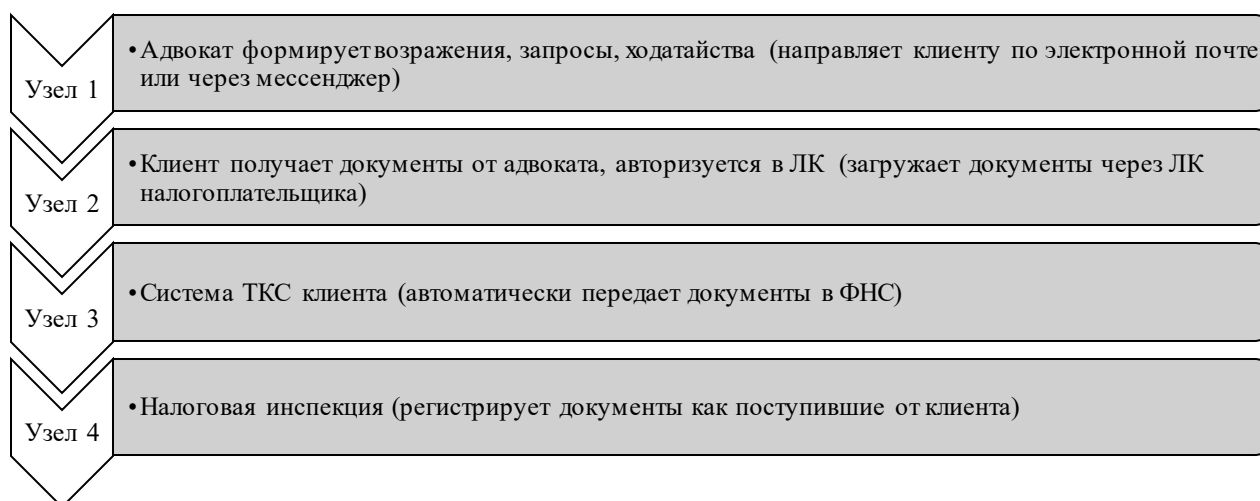
1. Проблема отсутствия прямого цифрового канала «адвокат – налоговый инспектор»

Первый и самый системный барьер такого взаимодействия связан, например, с технической и нормативной неопределенностью статуса адвоката в системе электронного документооборота ФНС России. Налоговый кодекс РФ в статье 31 дает налогоплательщику право получать документы через личный кабинет, но адвокат, действующий по доверенности, не имеет доступа к этому кабинету, если клиент сам не передаст ему свой логин и пароль.

Свистич Е.Э. и Лакоценина Н.М. обращают внимание, что «с помощью ордера адвокат может совершать определенные действия в суде в интересах клиента», однако в налоговых правоотношениях ордер не признается достаточным основанием для доступа к электронным сервисам ФНС [Свистич, Лакоценина, 2024, с. 415]. Из-за этого возникает асимметрия: в арбитражном процессе адвокат имеет прямой доступ к материалам дела через систему «Мой арбитр», а при взаимодействии с налоговым органом он вынужден действовать через клиента, то есть через посредника.

Старовойтов Д.С. в своем исследовании подчеркивает, что «эффективная защита начинается не в зале суда, а на этапе легальной оптимизации хозяйственной деятельности и грамотного реагирования на первые запросы проверяющих», однако отсутствие прямого канала связи делает оперативное реагирование невозможным [Старовойтов, 2026, с. 41].

Разрыв в электронном взаимодействии представим на схеме.

Источник: Составлено автором по данным анализа правовых позиций, изложенных в Определении Верховного Суда РФ от 30 марта 2026 г. № 307-ЭС25-11805 по делу № А56-83561/2023.

Рисунок 1 – Разрыв в электронном взаимодействии при передаче документов адвоката в налоговый орган

Для того, чтобы наглядно подтвердить обозначенную проблему, рассмотрим первый пример из судебной практики. Определение Верховного Суда РФ от 30 марта 2026 г. по делу № А56-83561/2023 (№ 307-ЭС25-11805) [Определение ВС РФ № 307-ЭС25-11805, 2026] демонстрирует, каким образом отсутствие прямого цифрового канала связи адвоката с налоговым органом повлияло на исход самого спора. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в составе председательствующей судьи Антоновой М.К. рассматривала кассационную жалобу Межрайонной ИФНС № 11 по Ленинградской области на решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18 октября 2024 г., и этим решением инспекции от 31 января 2023 г. № 2 было признано недействительным в части доначисления налога на прибыль организаций, а именно в размере 95 358 709 рублей.

Инспекция провела выездную налоговую проверку ООО «Вокфорс» за период 2018–2020 гг. и установила, что обществом был создан формальный документооборот с 11 контрагентами (это ООО «Альтернатива», «Пилот», «СервисСклад» и другие), и эти контрагенты являлись «техническими» компаниями, то есть не обладали самостоятельностью. Само общество привлекло адвоката, и тот подготовил письменные возражения на акт проверки, но направил их через клиента, потому что прямого доступа к системе ТКС у него, соответственно, не имелось.

Правовой эпизод, который здесь является главным, касается расчета налоговых обязательств по налогу на прибыль. Судебная коллегия Верховного Суда РФ отметила, что «налоговая реконструкция обязательств по налогу на прибыль организаций при умышленном взаимодействии недобросовестного налогоплательщика с контрагентами, привлеченными лишь для вида, допустима при установлении фактического исполнителя по сделке».

Это дело имеет прямое отношение к проблемам взаимодействия адвоката с налоговыми органами, потому что позиция адвоката о необходимости учета расходов на нелегальную рабочую силу, она основывалась на заключении специалиста, но не была подкреплена первичными документами, которые адвокат, к примеру, не смог своевременно получить от клиента. Все из-за разрыва в цифровой коммуникации. Верховный Суд РФ указал: «Заключение специалиста, представленное лицом, участвующим в деле, является элементом позиции данного лица, подлежит оценке наряду с другими доказательствами по делу и не имеет для суда заранее установленной силы». Для нашей темы здесь имеет значение то, что Верховный Суд фактически подтвердил следующее: отсутствие прямого канала взаимодействия адвоката с налоговым органом, оно не может служить основанием для того, чтобы менять порядок распределения бремени доказывания.

2. Проблема признания адвокатского запроса налоговым органом

Вторая системная проблема связана с фактическим игнорированием со стороны налоговых инспекторов адвокатских запросов. А они предусмотрены п. 3 ст. 6 Федерального закона № 63-ФЗ. Согласно этой норме, адвокат имеет право запрашивать документы у органов государственной власти, и эти органы обязаны выдать запрошенные документы. Как верно замечает Афонин К.Ю., «в современной правоприменительной практике отсутствуют четкие правовые позиции по ряду вопросов», и в том числе это касается того, какие сведения налоговый орган обязан предоставить адвокату [Афонин, 2022, с. 244]. Лукманов В.И. и Ларинбаева И.И. подчеркивают, что «адвокат, защищая интересы руководителя организации, должен сочетать глубокие знания корпоративного, трудового, административного и уголовного права, а также учитывать практику правоприменения» [Лукманов, Ларинбаева, 2025, с. 190]. Сравнительный анализ представим в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ правовых оснований адвокатского запроса в налоговый орган и фактической практики реагирования

Критерий сравнения	По закону (ст. 6 ФЗ № 63-ФЗ)	По внутренним регламентам ФНС
Обязательность ответа адвокату	Да, в 30-дневный срок	Не урегулировано, отсылка к общим правилам рассмотрения обращений
Ответственность за игнорирование запроса	Дисциплинарная для госслужащего (ст. 5.59 КоАП РФ)	На практике применяется крайне редко
Признаваемая форма запроса	Свободная форма, установленная адвокатской палатой	Требуется ссылка на конкретное налоговое производство и номер проверки
Право адвоката на получение сведений, составляющих налоговую тайну	Законом прямо не ограничено	Инспекции ссылаются на ст. 102 НК РФ

Источник: Составлено автором по данным анализа судебной практики и материалов, представленных в исследовании Старовойтова Д.С. [Старовойтов, 2026, с. 42–43].

3. Проблема синхронизации процессуальных сроков при оспаривании ненормативных актов

Третья проблема, которая требует отдельного рассмотрения, связана с синхронизацией процессуальных сроков, установленных статьей 198 АПК РФ (это три месяца на подачу заявления об оспаривании ненормативного правового акта) и статьей 219 КАС РФ (здесь тоже три месяца, но по административным делам). Налоговый орган публикует решение о привлечении к ответственности в личном кабинете налогоплательщика, то есть на портале ФНС. Романова М.В. в своем исследовании детально анализирует способы вызова в налоговый орган и замечает, что «указанные документы могут быть переданы налоговым органом лицу или его представителю несколькими способами: под расписку, по ТКС через оператора ЭДО, через личный кабинет налогоплательщика, через АО «Почта России» [Романова, 2023, с. 84].

Сравнение реального и формального момента представим в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение реального и формального момента уведомления адвоката о решении налогового органа

Способ уведомления	Средний фактический срок получения адвокатом	Срок, который налоговая считает днем уведомления по ст. 31 НК РФ	Разрыв (дни)	Последствия для адвоката
Заказное письмо (Почта России)	7–10 дней с даты отправки	6-й день (дата вручения по уведомлению)	1–4	Риск незначительный, возможно ходатайство о восстановлении срока
Личный кабинет налогоплательщика (ЛК ФНС)	10–14 дней (клиент должен авторизоваться, скачать, переслать адвокату)	6-й рабочий день с даты размещения (автоматически)	4–8	Высокий риск пропуска 3-месячного срока на обжалование
Электронная почта адвоката (по согласованию)	1–3 дня	Не признается надлежащим уведомлением по НК РФ	–	Адвокат получает информацию, но налоговая не считается уведомившей надлежащим образом

Источник: Составлено автором по данным правовых позиций, изложенных в Решении Арбитражного суда г. Москвы от 26 февраля 2026 г. по делу № А40-145934/25-17-987 [Решение АС г. Москвы № А40-145934/25-17-987, 2026] и в Постановлении Верховного Суда РФ от 8 февраля 2026 г. № 5-АД26-1-К2 [Постановление ВС РФ № 5-АД26-1-К2, 2026].

Решение АС г. Москвы № А40-145934/25-17-987, 2026

Второй пример из судебной практики – это Постановление Верховного Суда РФ от 8 февраля 2026 г. № 5-АД26-1-К2 [Постановление ВС РФ № 5-АД26-1-К2, 2026]. Оно иллюстрирует проблему с другой стороны, но она также связана со сроками. Постановлением мирового судьи судебного участка № 221 Академического района города Москвы от 16 января 2025 г. специалист-эксперт территориального отдела Управления Роспотребнадзора ФИО1 была привлечена к административной ответственности по статье 5.59 КоАП РФ. Причина: нарушение порядка рассмотрения обращения гражданина. Суть нарушения: обращение Е. поступило в Управление 27 сентября 2024 г., и ответ должны были направить не позднее 27 октября 2024 г. Однако ответ был создан и отправлен только 19 ноября 2024 г.

Хотя это дело не связано напрямую с налоговым адвокатом, оно имеет принципиальное значение для нашей темы, и вот почему (а точнее, по двум причинам). Во-первых, статья 5.59 КоАП РФ – это именно та норма, которая устанавливает ответственность должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения обращений. И сюда же, например, входят адвокатские запросы. Во-вторых, фабула дела показывает, что суды (и вплоть до Верховного Суда РФ) признают даже незначительное нарушение срока ответа на обращение гражданина как состав административного правонарушения. Получается, что игнорирование налоговым органом адвокатского запроса, или же нарушение 30-дневного срока ответа на него, формально является основанием для того, чтобы привлечь должностное лицо инспекции к ответственности.

Но на практике, как обоснованно замечает Ловчикова Ю.В., «большинство свидетелей, вызываемых в налоговый орган для дачи показаний в соответствии со ст. 90 НК РФ, не прибегают к помощи представителя ввиду незнания своего права на квалифицированную юридическую помощь либо не имеют финансовой возможности, чтобы сделать это» [Ловчикова, 2024, с. 58].

Дискуссия и научная новизна

В доктрине административного права отсутствует единство мнений о правовой природе адвокатского запроса в налоговых правоотношениях. Одни авторы (к примеру, Меренков И.В.) рассматривают его как разновидность обращения гражданина в государственный орган, а другие – как самостоятельный процессуальный документ, и он, кстати, не требует какой-то утвержденной формы [Меренков, 2023, с. 75]. Платошина А.И. полагает, что запрос адвоката должен оцениваться в контексте обеспечения адвокатской тайны, и это придает ему, соответственно, особый правовой режим [Платошина, 2025, с. 1949].

Научная новизна исследования: во-первых, предложена авторская классификация цифровых рисков адвоката при налоговом контроле: технические (то есть отсутствие прямого доступа к ТКС и ЛК), процессуальные (это формальное уведомление через клиента, причем с автоматическим исчислением срока) и доказательственные (а именно невозможность самостоятельно зафиксировать момент направления документов). Во-вторых, обоснована необходимость внесения изменений в ст. 31 НК РФ, и эти изменения предусматривают обязанность налогового органа направлять адвокату документы через верифицированный канал «ФНС – адвокат», и делается это по аналогии с системой «Мой арбитр». В-третьих, выявлен пробел в законодательстве об адвокатской тайне, но уже применительно к налоговым правоотношениям: как замечает Овчинникова Н.О., проблема нерегулируемости привода и допроса адвоката в УПК РФ, она аналогична той ситуации, которая складывается в налоговом

процессе, когда адвоката вызывают для дачи пояснений по проверке его же клиента [Овчинникова, 2024, с. 711].

Старовойтов Д.С. справедливо указывает, что защита интересов индивидуального предпринимателя, она не может ограничиваться только узконалоговыми аспектами, и здесь требуется синтез знаний из разных отраслей права [Старовойтов, 2026, с. 43]. Разделяя эту позицию, мы добавляем, что в условиях цифровизации адвокат также должен обладать компетенциями в сфере информационной безопасности и электронного документооборота.

Выводы

Проведенное исследование дает возможность сделать следующие выводы.

Во-первых, основная проблема взаимодействия адвоката с налоговыми органами носит организационно-технический характер, а не правовой. Отсутствие в НК РФ и ведомственных актах ФНС четкого регулирования статуса адвоката как самостоятельного участника электронного документооборота, оно вынуждает его действовать через клиента.

Во-вторых, анализ судебной практики за 2024–2026 годы (это Определение ВС РФ от 30 марта 2026 г. № 307-ЭС25-11805 по делу № А56-83561/2023, а также Постановление ВС РФ от 8 февраля 2026 г. № 5-АД26-1-К2, и еще Решение АС г. Москвы от 26 февраля 2026 г. по делу № А40-145934/25-17-987) показывает, что суды не учитывают технические ограничения.

В-третьих, здесь необходимо внести следующие изменения в законодательство: нужно дополнить п. 4 ст. 31 НК РФ нормой об обязанности налогового органа направлять адвокату процессуальные документы через официальный канал взаимодействия ФНС с адвокатами; а также дополнить ст. 90 НК РФ п. 1.1, и это закрепит право свидетеля на квалифицированную юридическую помощь адвоката во время допроса.

В-четвертых, перспективы исследования связаны с анализом практики применения Единого налогового счета (ЕНС) и споров о сальдо ЕНС, где адвокату приходится оспаривать уже не просто ненормативный акт, а действия по автоматическому списанию средств. Отдельного изучения требует вопрос об адвокатской тайне, причем в ситуации, когда налоговые органы используют системы искусственного интеллекта.

Библиография

1. Афонин К.Ю. Уголовная ответственность за налоговые преступления. Возмещение ущерба бюджету. Практика, проблемы, предложения // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 243–246.
2. Коркаева Э.С., Шовгуров И.Н., Булуктаева К.Ю. Правовой статус адвоката в условиях становления правового государства // Аграрное и земельное право. 2022. № 8 (212). С. 165–167.
3. Ловчикова Ю.В. Право свидетеля на квалифицированную юридическую помощь при даче показаний в налоговом органе // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2024. № 4. С. 58–62.
4. Лукманов В.И., Ларинбаева И.И. Деятельность адвоката по защите прав руководителя организации в рамках мероприятий налогового контроля // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 6-2 (105). С. 189–193.
5. Меренков И.В. Получение доказательств по запросу суда и по запросу адвоката в гражданских делах // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2023. № 3. С. 71–80.
6. Овчинникова Н.О. Пробелы правового регулирования средств защиты и охраны адвокатской тайны по уголовным делам // Право и государство: теория и практика. 2024. № 12 (240). С. 710–713.
7. Определение Верховного Суда РФ от 30 марта 2026 г. № 307-ЭС25-11805 по делу № А56-83561/2023. URL: <https://sudact.ru/vsrfd/doc/HWfNntptppHH/>.
8. Платошина А.И. Институт адвокатской тайны в Российской Федерации. Теоретико-правовой аспект // Экономика и социум. 2025. № 6-2 (133). С. 1946–1949.
9. Постановление Верховного Суда РФ от 8 февраля 2026 г. № 5-АД26-1-К2.

URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/o5Q8pSWOTcoq/>.

10. Решение Арбитражного суда города Москвы от 26 февраля 2026 г. по делу № А40-145934/25-17-987. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9iNLqcsF6FmJ/>.
11. Романова М.В. О вызове в налоговый орган // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 1 (256). С. 83–96.
12. Свистич Е.Э., Лакоценина Н.М. Актуальные проблемы адвокатуры в арбитражном процессе // Вестник науки. 2024. № 1 (70). С. 414–421.
13. Старовойтов Д.С. Проблемы при защите адвокатом индивидуальных предпринимателей в ходе налоговых споров // Образование и право. 2026. № 1. С. 39–43.

Problems of Interaction Between a Lawyer and Tax Authorities in Judicial and Pre-Judicial Protection of Client's Rights in the Context of Digitalization of Tax Administration

Daniil S. Starovoitov

Postgraduate Student,
Department of Public Law Disciplines,
Moscow University of Finance and Law,
115432, 12, 2-ya Kozhukhovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Starovoytov@mail.ru

Abstract

The proposed article analyzes some current problems of how a lawyer interacts with tax authorities when defending a client, occurring in the context of digitalization of tax administration. Based on the analysis of judicial practice for 2024–2026, as well as doctrinal sources, systemic procedural and communicative barriers have been identified. Among them are, for example, the absence of a direct digital communication channel, the ignoring of lawyer requests, as well as problems with the synchronization of procedural time limits specifically in the case of electronic notification. Solutions are also proposed, including such as introducing amendments to the Tax Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation.

For citation

Starovoitov D.S. (2026) Problemy vzaimodeystviya advokata s nalogovymi organami pri sudebnoy i dosudebnoy zashchite prav klienta v usloviyakh tsifrovizatsii nalogovogo administrirovaniya [Problems of Interaction Between a Lawyer and Tax Authorities in Judicial and Pre-Judicial Protection of Client's Rights in the Context of Digitalization of Tax Administration]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 66-74. DOI: 10.34670/AR.2026.35.48.008

Keywords

Lawyer, tax authorities, interaction, client protection, administrative law, digitalization, tax audits, judicial practice, attorney-client privilege, electronic document management, research methodology.

References

1. Afonin, K. Yu. (2022). Ugolovnaya otvetstvennost' za nalogovye prestupleniya. Vozmeshchenie ushcherba byudzhetu. Praktika, problemy, predlozheniya [Criminal liability for tax crimes. Compensation of damage to the budget. Practice, problems, proposals]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [Public Service and Personnel], 1, 243–246.
2. Korkaeva, E. S., Shovgurov, I. N., & Buluktaeva, K. Yu. (2022). Pravovoy status advokata v usloviyakh stanovleniya pravovogo gosudarstva [The legal status of a lawyer in the context of the formation of a rule-of-law state]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and Land Law], 8(212), 165–167.
3. Lovchikova, Yu. V. (2024). Pravo svidetelya na kvalifitsirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch' pri dache pokazaniy v nalogovom organe [The right of a witness to qualified legal assistance when testifying in a tax authority]. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu* [Electronic Supplement to the Russian Legal Journal], 4, 58–62.
4. Lukmanov, V. I., & Larinbaeva, I. I. (2025). Deyatel'nost' advokata po zashchite prav rukovoditelya organizatsii v ramkakh meropriyatiy nalogovogo kontrolya [The activity of a lawyer in protecting the rights of the head of an organization within the framework of tax control measures]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 6-2(105), 189–193.
5. Merenkov, I. V. (2023). Poluchenie dokazatel'stv po zaprosu suda i po zaprosu advokata v grazhdanskikh delakh [Obtaining evidence at the request of the court and at the request of a lawyer in civil cases]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series: Law], 3, 71–80.
6. Ovchinnikova, N. O. (2024). Probely pravovogo regulirovaniya sredstv zashchity i okhrany advokatskoy tayny po ugolovnym delam [Gaps in the legal regulation of means of protection and protection of attorney-client privilege in criminal cases]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 12(240), 710–713.
7. Platoshina, A. I. (2025). Institut advokatskoy tayny v Rossiyskoy Federatsii. Teoretiko-pravovoy aspekt [The institution of attorney-client privilege in the Russian Federation. Theoretical and legal aspect]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and Society], 6-2(133), 1946–1949.
8. Resolution of the Arbitration Court of the City of Moscow No. A40-145934/25-17-987 of February 26, 2026. (2026) Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. <https://sudact.ru/arbitral/doc/9iNLqcsF6FmJ/>
9. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5-AD26-1-K2 of February 8, 2026. (2026) Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. <https://sudact.ru/vsrf/doc/o5Q8pSWOTcoq/>
10. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 307-ES25-11805 of March 30, 2026 in case No. A56-83561/2023. (2026) Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. <https://sudact.ru/vsrf/doc/HWfNntptppHH/>
11. Romanova, M. V. (2023). O vyzove v nalogovyy organ [On summons to the tax authority]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* [Property Relations in the Russian Federation], 1(256), 83–96.
12. Svistich, E. E., & Lakotsenina, N. M. (2024). Aktual'nye problemy advokatury v arbitrazhnom protsesse [Current problems of the bar in arbitration proceedings]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 1(70), 414–421.
13. Starovoitov, D. S. (2026a). Problemy pri zashchite advokatom individual'nykh predprinimateley v khode nalogovykh sporov [Problems in the protection of individual entrepreneurs by a lawyer in the course of tax disputes]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 1, 39–43.